

*ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ / HERITAGE***К СТОЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ
«КУРСА ОБЩЕЙ ЛИНГВИСТИКИ»
ФЕРДИНАНДА ДЕ СОССЮРА****© 2016 г. Валерий Георгиевич Кузнецов**

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, 119034, Российская Федерация
vgk.avamo@mail.ru

В статье обсуждается история создания «Курса общей лингвистики», вклад Ш. Балли и А. Сеше в подготовку лекций Соссюра к печати и их активная популяризаторская деятельность, приводятся малоизвестные сведения. В результате изучения творческого наследия Соссюра сформировалось и получило развитие особое направление исследований — соссюрология, достижением которой стало изменение стереотипного восприятия основных положений учения Соссюра, сложившегося на основе канонического текста «Курса общей лингвистики». Рассматривается ближняя и дальняя филиация идей Соссюра, его воздействие на развитие современной лингвистики.

Ключевые слова: Женевская школа, кружок Ф. де Соссюра, произвольный знак, синхрония и диахрония, соссюрология, структурализм, Французская социологическая лингвистика, язык и речь

**THE CENTENARY OF FERDINAND DE SAUSSURE'S
«COURS DE LINGUISTIQUE GÉNÉRALE»****Valeriy G. Kuznetsov**

Moscow State Linguistic University, Moscow, 119034, Russian Federation
vgk.avamo@mail.ru

The paper discusses the making of «Cours de linguistique générale», the role Charles Bally and Albert Sechehaye played in the preparation of Saussure's lectures for print and the effort they took to make Saussure's theory popular. Some previously unknown facts are presented. Further study of Saussure's heritage, which was continued in the framework of saussurology, was aimed at altering the stereotyped perception of Saussure's teaching. Immediate affiliations as well as more distant tendencies in the influence of Saussure's ideas on the development of modern linguistics are examined.

Keywords: arbitrariness of language sign, Circle of Ferdinand de Saussure, French Sociological Linguistics, Geneva School, langue and parole, saussurology, structuralism, synchrony and diachrony

**Из истории создания и популяризации
«Курса общей лингвистики»**

В 2016 г. исполняется ровно 100 лет со времени публикации научного труда удивительной и неповторимой судьбы. Стимулом для разработки Соссюром общей лингвистики стало критическое отношение к современной ему теоретической лингвистике, которая замыкалась главным образом в рамках сравнительно-исторического языкознания. К тому же ряд

положений теории языка выдвигался современными Соссюру лингвистами, в частности И. А. Бодуэном де Куртенэ, с которым он был знаком и состоял в переписке. Соссюр, в течение всей своей жизни занимавшийся преимущественно индоевропеистикой и достигший в этой области блестящих результатов, а также хорошо знакомый с гуманитарными науками своего времени, очевидно, осознавал необходимость разработки общего языкознания на принципиально иных принципах. Пожалуй, единственное теоретическое положение, перенесенное им из его индоевропейских исследований — понятие системности языковых элементов. Более того, он положил этот принцип в основу взаимосвязанности дихотомий, составляющих сущность его теории языка.

Перед издателями «Курса» — ближайшими учениками и последователями Соссюра Шарлем Балли и Альбером Сеше — стояла непростая задача: воссоздать на основе несоввершенных студенческих конспектов положения новаторской научной теории учителя и, что самое сложное, представить их в системном виде. Положение осложнялось еще и тем, что ни А. Сеше, ни Ш. Балли не посещали лекции Соссюра по общей лингвистике, прочитанные им в 1907—11 гг. В предисловии к первому изданию «Курса» они писали: «Профессиональные обязанности в свое время почти полностью помешали нам присутствовать лично на этих лекциях» [Соссюр 1977: 36]. Поэтому встречающиеся в литературе утверждения об их присутствии на этих лекциях не соответствуют действительности. Они действительно посещали лекции Соссюра, но это были лекции по сравнительно-историческому языкознанию, которые Соссюр читал ранее. Первым начал посещать лекции Соссюра Сеше. С 1891 по 1893 г. он слушал лекции Соссюра по сравнительной грамматике индоевропейских языков, греческой и латинской фонетике. Балли был слушателем соссюровских лекций по германистике и теории слога с 1893 по 1906 г. Лекции третьего курса посещала, делая записи, жена А. Сеше, вероятно, по его просьбе, поскольку она не была лингвистом. А. А. Холодович ошибочно упоминает конспект А. Сеше [Холодович 1977: 16].

Идея подготовить к печати три курса лекций по общей лингвистике возникла у Сеше и Балли через несколько месяцев после смерти Соссюра 22 февраля 1913 г. Заручившись согласием вдовы Соссюра, предоставившей в их распоряжение рукописи мужа, и одобрением А. Мейе, они приступили к кропотливой и ответственной работе. За сравнительно короткий срок — три года — книга была готова и опубликована в 1916 г. в Париже.

Реконструкции научной мысли Соссюра и систематизации его идей в немалой степени способствовало то, что многие положения учения Соссюра стали известны Балли и Сеше из устного общения и переписки с учителем. По словам Сеше [Sechehaye 1927: 218—219], вдохновение, навеянное теорией и методом Соссюра, проявилось уже в первой крупной работе Балли «Краткий очерк стилистики», опубликованной в 1905 г., за два года до чтения Соссюром своего курса. Однако наибольший интерес в этом плане представляет первая крупная работа Сеше «Программа и методы теоретической лингвистики», вышедшая в 1908 г. и посвященная Соссюру [Sechehaye 1908]. В посвящении Сеше подчеркивал, что именно Соссюр пробудил в нем интерес к общим проблемам лингвистики и именно ему он «обязан теми принципами, которые освещали... путь к научным исследованиям» [Сеше 2003: 34].

Эта работа примечательна тем, что целый ряд изложенных в ней идей предвосхищают основные положения учения Соссюра: дихотомия языка и речи, синхрония и диахрония, произвольность языкового знака, понятие о языке как системе, реляционные свойства языковых единиц; подробнее см. [Кузнецов 2006]. Главное, на наш взгляд, то, что эту работу Сеше можно рассматривать как своего рода «репетицию» подготовки «Курса» Соссюра. Р. Якобсон точно подметил, что Сеше в своей книге «один из первых четко сформулировал и развил положения соссюровской доктрины» [Якобсон 1985: 54]. Именно благодаря этой работе он оказался хорошо подготовленным к реконструкции учения Соссюра.

Большой интерес представляет также предположение В. М. Алпатова: «Когда книга Сеше вышла, его учитель, наконец, решился обнародовать (хотя бы устно) свои наиболее нетрадиционные идеи: ему надо было и “застолбить” их, и высказать свое несогласие

с учеником по ряду вопросов» [Алпатов 2004: 70]. Эти документальные свидетельства опровергают утверждение А. А. Холодовича, на которое иногда ссылаются в дидактической литературе по истории языкознания, что теоретические положения будущего «Курса общей лингвистики» «не были известны даже в самых общих чертах ближайшим его ученикам» [Холодович 1977:10].

Для историографии языкознания интересен вопрос о доли участия Балли и Сеше в подготовке «Курса» к печати. Нередко их рассматривают в качестве равноправных участников. Однако проведенные исследования свидетельствуют, что это не совсем так. «Если редакция “Курса”, — пишет исследователь творчества Соссюра С. Буке, — является совместным трудом двух коллег (и, как отмечает Р. Годель, Балли часто склонялся на сторону Сеше при интерпретации записей студентов), в первоначальном замысле проекта главная роль принадлежит, кажется, Балли: следует не брать за основу конспекты слушателей, а реконструировать научную мысль Соссюра» (здесь и далее перевод наш. — В. К.) [Bouquet 1998: 194]. Об этом свидетельствует, в частности, письмо Ш. Балли А. Мейе, обнаруженное Буке в архивных материалах Балли в Коллеж де Франс, и дальнейшая переписка двух ученых. Сам Мейе склонялся к тому, что при подготовке «Курса» Соссюра к печати предпочтительно основываться на конспектах его студентов.

В предисловии Ш. Балли и А. Сеше пишут о трудностях, с которыми они столкнулись при подготовке «Курса». Потребовался критический, очень детальный анализ каждого курса лекций, сопоставление всех конспектов, чтобы «добиться до авторской мысли, от которой у нас остались только отголоски, порой противоречивые» [Соссюр 1977: 36]. Затруднения создавала устная форма изложения лекций. Самое сложное было представить учение Соссюра в системной взаимосвязи его положений. «Наша основная идея сводилась к тому, чтобы воссоздать органическое единство, не пренебрегая ничем, что помогло бы создать впечатление стройного целого» [Там же: 37]. За основу реконструкции был принят третий курс как наиболее законченный: «Кропотливая работа по сличению версий и редактированию была произведена одним из нас — А. Сеше» [Там же: 36]. Это свидетельство дает основание утверждать, что Сеше можно считать вторым автором «Курса», поскольку в теоретическом плане он был лучше подготовлен к восприятию и реконструкции идей Соссюра, чем Балли, научные интересы которого были сосредоточены на стилистике. К тому же из документальных источников известно, что в период подготовки лекций Соссюра к изданию Балли был очень занят научно-педагогической деятельностью. Таким образом, «Курс общей лингвистики», опубликованный под именем Ф. де Соссюра, является, по существу, сочинением трех авторов¹. В то же время следует согласиться с В. М. Алпатовым в том, что «вопрос о разграничении авторства нельзя считать главным: книга в том виде, в каком она вышла, является цельным произведением, и именно оно получило мировую известность» [Алпатов 2005: 133].

В историографии языкознания не упоминается определенная заслуга выдающегося французского романиста Жюль Ронжа (1864—1925) в подготовке «Курса». Он, как пишут Ш. Балли и А. Сеше в предисловии, «любезно согласился просмотреть рукопись перед сдачей ее в печать и сообщил нам свои ценные замечания» [Соссюр 1977: 36].

Предвидели Балли и Сеше и критику в свой адрес. «С одной стороны, нам могут сказать, что это “стройное целое” неполно... С другой стороны, нас, быть может, упрекнул за то, что мы включили в книгу некоторые достаточно известные и до Соссюра вещи». Предвидели они и попытки «провести различие между учителем и его интерпретаторами» [Там же: 37—38].

Вряд ли учение Соссюра получило быстрое распространение и завоевало умы лингвистов, если бы не энергичная популяризация и пропаганда «Курса», предпринятая Ш. Балли,

¹ Говоря словами А. Фрея, «последующие поколения всегда будут перед ними в неоплатном долгу за то, что они действительно взяли на себя ответственность воссоздать слово Учителя, и за то, как они сделали это» [Фрей 2006: 75].

А. Сеше и С. Карцевским. Как заметил Э. Бенвенист: «В 1916 году среди грохота орудий кого могло заинтересовать какое-то сочинение по языкознанию?» [Бенвенист 1974: 59]. Впервые основные положения теории Соссюра без их анализа были представлены Ш. Балли 27 октября 1913 г. в публичной вступительной лекции курса общей лингвистики при вступлении в должность заведующего кафедрой, унаследованной от Соссюра [Bally 1913].

А. Сеше первым обратил внимание научной общественности на новизну положений теории Соссюра, прежде всего, на ее главное звено — произвольный и линейный характер знака в статье «Проблемы языка в свете новой теории», опубликованной всего через год после выхода «Курса» [Sechehaye 1917]². «С неумолимым упорством он, — говорил о Сеше Балли, — защищал теоретические принципы “Курса” от несправедливой критики, старался разъяснить наиболее сложные его положения, смысл которых не лежал на поверхности» [Мартен 2003: 219].

С. Карцевский был одним из самых первых пропагандистов учения Соссюра в России и Восточной Европе. Благодаря его выступлениям на заседаниях Московского лингвистического кружка весной 1918 г. отечественные лингвисты познакомились с новаторскими идеями Соссюра. Позднее, в 1920-е гг., во время пребывания Карцевского в Праге, с учением Соссюра познакомились чешские лингвисты и, руководствуясь его положениями, создали по инициативе Карцевского Пражский лингвистический кружок.

А широкие научные круги узнали об учении Соссюра благодаря короткой рецензии на «Курс общей лингвистики» М. Н. Петерсона [1923], представителя фортунаговской школы. Основную заслугу Соссюра Петерсон видел в разграничении языка и речи, а также синхронной и диахронной лингвистики. Философская основа теории Соссюра впервые была проанализирована В. Н. Волошиновым. Он связывал теорию Соссюра, всю французскую школу того периода (А. Мейе, Ш. Балли), а также русские школы Бодуэна де Куртене и Фортунатова с абстрактным объективизмом, который восходит к французскому рационализму XVII—XVIII вв.

По неподтвержденным данным, С. Карцевский намеревался перевести на русский язык «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра. Однако первая попытка перевода была предпринята А. И. Роммом, известным своим переводом на русский язык романа Г. Флобера «Мадам Бовари». Начав работу над переводом, Ромм столкнулся со значительными терминологическими трудностями, о которых он писал Ш. Балли и А. Сеше. С этой задачей успешно справился представитель Московской фонологической школы А. М. Сухотин (1888—1942). В 1933 г. был опубликован его перевод «Курса общей лингвистики», который сопровождался вступительной статьей Д. Н. Введенского и комментариями видного лингвиста 1920—30-х гг. Р. О. Шор (1894—1939). Отзываясь с большой похвалой о ее комментариях, сопровождавших первое издание «Курса» Соссюра на русском языке, Р. Якобсон назвал ее вторым после А. М. Сухотина переводчиком Соссюра. Значительную роль в пропаганде идей Соссюра сыграла также работа Р. О. Шор «Язык и общество» (1926).

Большая заслуга в пропаганде учения Соссюра в нашей стране в 70—90-е гг. прошлого века принадлежит Н. А. Слюсаревой (1918—2000). Ее книга [Слюсарева 1975] до настоящего времени остается наиболее полным и последовательным изложением теории языка Ф. де Соссюра.

Благодаря этой и другим работам Н. А. Слюсаревой было в значительной мере изменено стереотипное восприятие дихотомий Соссюра. Его критиковали за отрыв синхронии от диахронии, неправомерность разделения внутренней и внешней лингвистики, а теории ценности (значимости) языковых единиц даже приписывался идеалистический характер. Конечно, во многом подобная критика была данью тому времени, господствующей идеологии. Слюсарева показала, что введенные Соссюром понятия языка и речи, синхронии

² Московские лингвисты проявляли большой интерес к статье Сеше, поскольку в это время в Москве было всего два-три экземпляра «Курса общей лингвистики», а познакомиться с учением Соссюра хотели многие [Толдес, Чудакова 1981: 235].

и диахронии, подвергавшиеся критике за их жесткое противопоставление, на самом деле отражают диалектический подход Соссюра к соотношению в языке социального и индивидуального, абстрактного и конкретного, частного и общего.

Благодаря статье Н. А. Слюсаревой, опубликованной в «Тетрадах Фердинанда де Соссюра» [Slusareva 1963], западноевропейские лингвисты смогли познакомиться с восприятием идей Соссюра в нашей стране. Она выступила инициатором (при поддержке швейцарских лингвистов Р. Гodelя и Р. Энглера) издания на русском языке личных заметок, воспоминаний и писем Ф. де Соссюра, что позволило отечественному читателю познакомиться со становлением его научной мысли [Соссюр 1990]. Последней крупной работой Слюсаревой стало критическое издание «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра под ее научной редакцией, включающее ее вводную статью, послесловие и комментарии, учитывающие новые соссюровские материалы [Соссюр 1998]. Это издание «Курса» Соссюра является наиболее качественным и адекватным переводом французского текста. За заслуги в области соссюрологии Н. А. Слюсарева была избрана в члены кружка Фердинанда де Соссюра, а ее работы получили высокую оценку ведущих представителей Женевской лингвистической школы.

Соссюрология

Изучение творческого наследия Ф. де Соссюра, начатое Ш. Балли и А. Сеше, было продолжено швейцарскими, французскими, итальянскими и канадскими лингвистами. Сложилось и получило активное развитие особое направление исследований: соссюрология — изучение, толкование и комментирование творческого наследия Соссюра с целью придать его учению вид цельной, стройной, согласованной во всех своих частях системы. Соссюрология является основным направлением деятельности кружка Фердинанда де Соссюра.

В конце 1950-х гг., т. е. более 40 лет спустя, были обнаружены два важных документа — самый полный и детальный конспект второго курса лекций Соссюра, а также тетрадь с тщательной записью последнего, наиболее важного для реконструкции учения Соссюра, третьего цикла лекций.

Начало соссюрологии было положено Робером Гodelем, опубликовавшим научный труд «Рукописные источники Курса общей лингвистики» [Godel 1957]. Он обратил внимание на редкое воспроизведение издателями конспектов, довольно частые перестановки текстов, изъятия и собственные дополнения. Более того, были обнаружены формулировки, вообще отсутствующие в рукописных источниках. Это в первую очередь касается заключительной фразы «Курса»: «...единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя». Дело в том, что это заключение, ставшее знаменем крайних направлений структурализма, не фигурирует в студенческих конспектах лекций Соссюра и не обнаружено Р. Гodelем в рукописных источниках «Курса». Он пришел к выводу, что эта заключительная фраза была добавлена издателями.

С высокой долей вероятности можно предположить, что ее формулировка принадлежит А. Сеше. Если основываться на его работе, то под «языком» следует понимать, с одной стороны, каждое из необходимых состояний конкретного языка, с другой — совокупность общих законов, касающихся языка вообще, которые можно установить на основе данных многих языков. Таким образом, заключительную фразу «Курса» можно было бы переформулировать следующим образом: истинным объектом лингвистики являются языки и язык. «Если стать на эту точку зрения, — пишет Р. Гodelь, — диахроническое исследование должно следовать за синхроническим, а не предшествовать ему; при условии, что последнее рассматривается как эволюция систем» [Godel 1957: 181]. Именно на этом настаивал Сеше. В таком свете заключительную фразу «Курса» следует понимать не в плане сужения предмета лингвистики, в чем упрекали Соссюра, а в плане его расширения.

В 1967—68 гг. вышло критическое издание «Курса», подготовленное учеником Гodelя Рудольфом Энглером, где напротив каждого пронумерованного предложения текста «Курса»

приводятся соответствующие места курсов лекций и личных заметок Соссюра [Engler 1967]. Ценность этого издания в том, что оно дает наглядное представление о добавлениях и изменениях, сделанных издателями. Энглер составил также словарь терминологии Соссюра, включающий термины, впервые введенные в научный обиход самим Соссюром, и термины ранее существовавшие, но переосмысленные Соссюром в рамках его теории [Engler 1968]. Плодотворным для реконструкции научной мысли Соссюра стало изучение его переписки с учеными того времени (А. Мейе, Дж. Пасколи, К. Яниусом, М. фон Берхемом, Ш. Балли и А. Сеше), поскольку письма Соссюра нередко содержали высказывания по вопросам теории языка.

Противопоставление языка и речи принято считать основным тезисом, исходным пунктом учения Соссюра. Между тем логика учения Соссюра и анализ рукописных источников «Курса» свидетельствуют в пользу того, что исходным пунктом его теории является семиологическое понятие знака. Р. Годель и Р. Амакер высказали точку зрения, согласно которой за исходный пункт теории Соссюра может быть принят произвольный характер знака. Это мнение было поддержано другим известным исследователем научного наследия Соссюра — итальянским лингвистом Туллио де Мауро. Такой же точки зрения придерживается французский лингвист Ж. Мунен: «Если бы Соссюр прожил дольше, нельзя исключить, что его теория знака стала бы отправным пунктом организации всей его доктрины» [Mounin 1968: 50]. Интересно отметить, что именно в этом ключе предлагал построить «Курс» А. А. Холодович [Холодович 1977: 25—28].

Представляется, что в вопросе о том, с чего начинать рассмотрение учения Соссюра, что в нем является главным звеном, нет противоречия. Дело в том, что соссюровская теория характеризуется двумя аспектами: семиологическим и лингвистическим. Если начать с первого аспекта, за исходный пункт следует принять концепцию знака, если со второго — язык и речь. В отличие от второго, первый аспект в этом плане не был предметом глубокого и последовательного исследования, хотя очевидно, что «семиологический» подход к системному изложению учения Соссюра представляет большой научный интерес и позволил бы увидеть многие идеи Соссюра в новом свете.

В 1996 г. в доме семьи Соссюров в Женеве были обнаружены личные заметки Ф. де Соссюра, предназначенные для книги по общей лингвистике, которые были позже опубликованы [Ecrits 2002]. В течение более 80 лет исследователи научного творчества Соссюра полагали, что они безвозвратно утеряны. Историографическая важность этих рукописей в том, что они документально подтверждают намерение Соссюра написать теоретическую работу, о чем он говорил А. Мейе в 1894 г. и своему студенту Л. Готье в 1911 г. Весьма интересна рукопись «О двойной сущности языка», представляющая собой попытку Соссюра придать своим идеям более законченный вид.

Канадский лингвист Э. Кёрнер писал, что учение Соссюра столь богато и глубоко, что многие его идеи «всё еще ждут переоценки, и что еще важнее, практического применения и дальнейшего развития» [Koerner 1973: 336].

Стараниями кружка Фердинанда де Соссюра изучение творческого наследия ученого продолжается и в настоящее время. На страницах печатного органа кружка «Тетради Фердинанда де Соссюра» публикуются архивные материалы и статьи, посвященные различным сторонам его теории языка. Результатом соссюрологических исследований стало изменение стереотипного понимания многих основополагающих принципов теории Соссюра, сложившихся на основе канонического текста «Курса общей лингвистики».

«Сегодня, — писал Э. Бенвенист, — мы воспринимаем Соссюра совсем иначе, чем его современники. Целая сторона его творчества, без сомнения самая важная, стала известна только после его смерти и мало-помалу преобразила всю науку о языке» [Бенвенист 1974: 47].

Благодаря тесным научным контактам с Соссюром воссоздатели его учения Балли и Сеше в целом справились со своей сложной задачей, выделив основные положения теории своего учителя и представив их во взаимосвязи. Лучшим доказательством их успеха назовем то влияние, которое «Курс общей лингвистики» оказал на развитие мировой лингвистики.

Оценивая в этом плане вклад Соссюра, Бенвенист писал: «Ныне нет лингвиста, который не был бы хоть чем-то ему обязан. Нет такой общей теории, которая не упоминала бы его имени» [Бенвенист 1974: 47]. Чем объяснить живучесть идей Соссюра, непреходящий интерес к его творчеству? Причина, очевидно, в том, что «понятия, выработанные Соссюром, независимо от их интерпретации, касаются самих основ языка» [Холодович 1977: 21].

Ближняя и дальняя филиация идей Ф. де Соссюра

К ближней филиации учения Соссюра относятся парижская и женевская ветви учеников и последователей ученого. Его научно-педагогическая деятельность в территориально-географическом положении делится на два периода: парижский (1880—1891) и женевский (1891—1913). При этом учение Соссюра получило различное развитие в Парижской и Женевской школах. Это объясняется тем, что парижский и женевский периоды соответствовали разным областям его научной деятельности — индоевропеистике и общей лингвистике. Парижская ветвь представлена, прежде всего, А. Мейе, М. Граммоном, Ж. Вандриесом, М. Коэнном и др.; подробнее см. [Кузнецов 2008].

Французскую социологическую лингвистику и Женевскую школу (Ш. Балли, А. Сеше, С. Карцевский, А. Бюрже, А. Фрей, Р. Годель, Л. Прието, Р. Энглер, Р. Амакер) сближает идейное родство через посредство общего учителя, а также ряда общих теоретических установок. Общим для двух школ является понимание языка как социального явления и стремление изучать язык в аспекте его функционирования в обществе. В целом можно сказать, что между двумя школами существует много совпадений в плане внешней лингвистики и расхождения в плане внутренней.

Из многих школ, направлений и отдельных ученых, претендовавших на развитие положений теории языка Соссюра, представители Женевской школы развивали доктрину своего учителя наиболее последовательно и глубоко. Важно отметить, что они развивали не отдельные положения соссюровской теории, а положения в их взаимосвязи, как единое целое. Так, в рамках этой школы получила продолжение намеченная Соссюром «лингвистика речи». Теоретические принципы учения Соссюра служили методологической базой и собственных научных исследований женевских языковедов; подробнее см. [Кузнецов 2010]. Научная деятельность Женевской школы настолько тесно связана с именем Соссюра, что ее нередко называют «соссюровской».

Влияние «Курса общей лингвистики» на развитие лингвистики в XX в. является общепризнанным. Восприятие положений учения Соссюра отличалось в разных школах и направлениях. Эти различия могут быть сведены к следующим: подмена понятия **системы** структурой, дискуссии вокруг проблемы произвольности знака, место **диахронии** и **речи** наряду с **синхронией** и **языком**, различия между продолжателями «субстанциалистами» (Женевская, Пражская школы) и «формалистами» (Ельмслев, Брёндаль), социальный характер языковых фактов (Мейе, Вандриес). К дальней филиации идей Соссюра относится становление различных школ и направлений структурной лингвистики.

Разграничение языка и речи сузило объект лингвистики, сделало его более конкретным. Новизна этой дихотомии состояла в разграничении языковых фактов, в рассмотрении каждого из них в отдельности. Дихотомия языка и речи послужила основой для разработки фонологической теории Пражской школы, учения глоссематики о языке как форме, понятий варианта и инварианта в различных направлениях структурной лингвистики.

Стимулирующая роль «Курса общей лингвистики» в становлении различных направлений структурализма обусловлена изменением предмета исследования, в основу которого положена четкая система взаимосвязанных дихотомий. На четкость границ между дихотомиями обратила внимание Е. В. Рахилина: «Ф. де Соссюр (скорее даже его последователи) изменил предмет исследования, причем сделано это было замечательным образом — простым проведением границ: вот синхрония, а вот диахрония, это — язык, а это — речь» [Рахилина 2000: 343].

Большинство структуралистов, приняв дихотомию Соссюра, сосредоточились на «языке». Опираясь на теорию Соссюра, школы и направления структурализма значительно различались между собой. Глоссематиков интересовала теория, причем в формализованном виде, дескриптивистов — метод в применении к конкретному материалу, пражцы обращались к функциональному аспекту языка, а также пытались применять структурные методы анализа к диахронии.

Причину успеха доктрины Ф. де Соссюра хорошо сформулировал Э. Бенвенист: теория языка Соссюра представляет собой глобальное понимание языка, целиком охватывающее свой объект [Бенвенист 1974: 54].

Интерес к теории Ф. де Соссюра, к его научному наследию не ослабевает и в новейшее время. Об этом свидетельствует тематика и место проведения XIX Международного лингвистического конгресса, состоявшегося в июле 2013 г. и приуроченного к 100-летию со дня смерти Ф. де Соссюра. Выбор Женевского университета местом проведения международного лингвистического форума свидетельствует о дани уважения основателю многих направлений современной лингвистики. Знаменательно, что сессия № 1 носила название «Соссюр и его наследие». Соссюровской проблематике были также посвящены секции «Женевская лингвистическая школа: история и современность» и «Язык и когниция в соссюрианской перспективе».

Речь шла о том, что за последние пятьдесят лет под влиянием обнаруженных рукописей Соссюра, результатов соссюрологических исследований произошла постепенная переоценка дискурсивной составляющей его учения. Выступления охватывали широкий круг вопросов: сопоставление идей двух выдающихся лингвистов XX в. — Ф. де Соссюра и Н. Хомского, восприятие теории языкового знака в когнитивной грамматике, влияние Соссюра на становление и развитие семиотики, научный потенциал его доктрины и филиация идей. Рассматривались отдельные стороны научного наследия Соссюра, роль Ш. Балли и А. Сеше в подготовке и издании «Курса», методологическое понятие «научной школы», деятельность отдельных лингвистов — представителей Женевской лингвистической школы, научные связи Женевской школы с другими. Отмечалось, что выход за пределы «Курса» в его классическом, «структуралистском» прочтении позволит по-новому подойти к рассмотрению многих вопросов, являющихся предметом обсуждения в настоящее время. Среди них, в частности: посредническая роль языка в качестве связующего звена между языковой способностью и когнитивной деятельностью, соотношение между индивидуальным и коллективным сознанием, связь между материальным сигналом и его ментальной репрезентацией, системообразующая деятельность говорящих субъектов, основанная на произвольном характере языкового знака, говорящий коллектив как творческая сила систематизации в языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алпатов 2004 — Алпатов В. М. [Рец. на:] Кузнецов В. Г. Женевская лингвистическая школа: от Соссюра к функционализму. М.: Едиториал УРСС, 2003 // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2004. Т. 63. № 4. С. 69—72. [Alpatov V. M. [Review of:] Kuznetsov V. G. Geneva School of Linguistics: From Saussure to functionalism. Moscow: Editorial URSS, 2003. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 2004. Vol. 63. No. 4. Pp. 69—72.]
- Алпатов 2005 — Алпатов В. М. История лингвистических учений. 4-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005. [Alpatov V. M. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [History of linguistic theories]. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2005.]
- Бенвенист 1974 — Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. [Benveniste E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow: Progress, 1974.]
- Кузнецов 2006 — Кузнецов В. Г. Ф. де Соссюр и А. Сеше. Место работы А. Сеше «Программа и методы теоретической лингвистики» в истории языкознания // Вопросы языкознания. 2006. № 3. С. 117—129. [Kuznetsov V. G. F. de Saussure and A. Sechehayé. The place of A. Sechehayé's work «Program and methods of theoretical linguistics» in the history of linguistics. *Voprosy jazykoznanija*. 2006. No. 3. Pp. 117—129.]

- Кузнецов 2008 — Кузнецов В. Г. Парижская и жене́вская ветви учеников и последователей Ф. де Соссюра // Кузнецов В. Г. (ред.). Фердинанд де Соссюр и современное гуманитарное знание. Сб. статей. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2008. С. 28—65. [Kuznetsov V. G. Parisian and Geneva branches of Saussure's students and followers. *Ferdinand de Saussure i sovremennoe gumanitarnoe znanie. Sbornik statei*. Kuznetsov V. G. (ed.). Moscow: The Institute of Scientific Information for Social Sciences Publ., 2008. Pp. 28—65.]
- Кузнецов 2010 — Кузнецов В. Г. Научное наследие Жене́вской лингвистической школы. М: Знак, 2010. [Kuznetsov V. G. *Nauchnoye nasledije Zhenevskoy lingvisticheskoy shkoly* [Scientific heritage of Geneva School of Linguistics]. Moscow: Znak, 2010.]
- Мартен 2003 — Мартен В. Речь Виктора Мартена и прощальное слово Шарля Балли на похоронах Альбера Сеше // Сеше А. Очерк логической структуры предложения. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 217—220. [Martin V. The speech of Victor Martin and the words of remembrance of Charles Bally at the funeral of Albert Sechehayе. Sechehayе A. *Ocherk logicheskoi struktury predlozheniya*. Moscow: Editorial URSS, 2003. Pp. 217—220.]
- Петерсон 1923 — Петерсон М. Н. Общая лингвистика // Печать и революция. 1923. Книга 6. С. 26—32. [Peterson M. N. General linguistics. *Pechat' i revoliutsiya*. 1923. Book 6. Pp. 26—32.]
- Рахилина 2000 — Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. [Rakhilina E. V. *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetayemost'* [Cognitive analysis of object names: Semantics and combinability]. Moscow: Russkie Slovarei, 2000.]
- Сеше 2003 — Сеше А. Программа и методы теоретической лингвистики. Психология языка. Пер. с франц. М.: Едиториал УРСС, 2003. [Sechehayе A. *Programma i metody teoreticheskoi lingvistiki. Psikhologiya yazyka* [Program and methods of theoretical linguistics. Psychology of language]. Translated from French. Moscow: Editorial URSS, 2003.]
- Слюсарева 1975 — Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. М.: Наука, 1975. [Slyusareva N. A. *Teoriya F. de Sossyura v svete sovremennoi lingvistiki* [Theory of F. de Saussure in the light of modern linguistics]. Moscow: Nauka, 1975.]
- Соссюр 1977 — Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.; Л.: Прогресс, 1977. [Saussure F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works in linguistics]. Moscow; Leningrad: Progress, 1977.]
- Соссюр 1990 — Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Общая ред., вступ. ст. и коммент. Слюсаревой Н. А. М.: Прогресс, 1990. [Saussure F. de. *Zametki po obshchei lingvistike* [Notes on general linguistics]. Slyusareva N. A. (ed.). Moscow: Progress, 1990.]
- Соссюр 1998 — Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Редакция перевода Слюсаревой Н. А. М.: Лорос, 1998. [Saussure F. de. *Kurs obshchey lingvistiki* [Course in general linguistics]. Slyusareva N. A. (editor of the translation). Moscow: Logos, 1998.]
- Тоддес, Чудакова 1981 — Тоддес Е. А., Чудакова М. О. Первый русский перевод «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра и деятельность Московского лингвистического кружка // Федоровские чтения. 1978. М.: Наука, 1981. С. 229—249. [Toddes E. A., Chudakova M. O. The first Russian translation of the «Course in general linguistics» by F. de Saussure and the activity of the Moscow Linguistic Circle. *Fedorovskie chteniya*. 1978. Moscow: Nauka, 1981. Pp. 229—249.]
- Фрей 2006 — Фрей А. Соссюр против Соссюра? Статьи разных лет / Пер. с франц. М.: КомКнига, 2006. [Frei H. *Sossur protiv Sossura? Stat'i raznykh let* [Saussure against Saussure? Articles from different years]. Translated from French. Moscow: KomKniga, 2006.]
- Холодович 1977 — Холодович А. А. О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.; Л.: Прогресс, 1977. С. 9—29. [Kholodovich A. A. About the «Course in general linguistics» of F. de Saussure. Saussure F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu*. Moscow; Leningrad: Progress, 1977.]
- Якобсон 1985 — Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. [Jakobson R. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow: Progress, 1985.]
- Bally 1913 — Bally Ch. *Ferdinand de Saussure et l'état actuel des études linguistiques*. Genève: Atar, 1913.
- Bouquet 1998 — Bouquet S. Les deux paradigmes éditoriaux de la linguistique générale de Ferdinand de Saussure. *Cahiers F. de Saussure*. 1998. No. 51. Pp. 187—202.
- Ecrits 2002 — *Ecrits de linguistique générale. Par Ferdinand de Saussure*. Texte établi par Bouquet S., Engler R. Paris: Editions Gallimard, 2002.
- Engler 1967 — Engler R. *F. de Saussure. Cours de linguistique générale*. Edition critique par Engler R. T. I. Wiesbaden: Otto Harassowitz, 1967.
- Engler 1968 — Engler R. *Lexique de la terminologie saussurienne*. Utrecht; Anvers: Spectrum Editeurs, 1968.

- Godel 1957 — Godel R. *Les sources manuscrites du Cours de linguistique générale de F. de Saussure*. Genève: Droz, 1957.
- Koerner 1973 — Koerner E. F. K. *Ferdinand de Saussure. Origin and development of his linguistic thought in western studies of language*. Braunschweig: Vieweg, 1973.
- Mounin 1968 — Mounin G. *Ferdinand de Saussure ou le structuraliste sans le savoir*. Paris: Seguers, 1968.
- Sechehaye 1908 — Sechehaye A. *Programme et methodes de la linguistique théorique. Psychologie du langage*. Paris: Champion, 1908.
- Sechehaye 1917 — Sechehaye A. Les problèmes de la langue à la lumière d'une théorie nouvelle. *Revue philosophique*. 1917. T. 83. No. 7. Pp. 1—30.
- Sechehaye 1927 — Sechehaye A. L'école genevoise de linguistique générale. *Indogermanische Forschungen*. 1927. Vol. XLIV. No. 44. Pp. 217—241.
- Slusareva 1963 — Slusareva N. Quelques considérations des linguistes soviétiques à propos des idées de F. de Saussure. *Cahiers F. de Saussure*. 1963. Vol. 20. Pp. 23—46.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.